

VOX

MEDII
AEVI

2(9) 2013

PRAEFATIO

Этот номер последний в этом учебном году. Он закрывает двухлетний цикл привычного «Vox medii aevi». На летние месяцы мы «уходим в подвал», меняем стиль и концепцию, расширяемся. Из подвала будут доноситься «звуки» в виде небольших одностатейных выпусков, новостей, интересных иллюминаций и прочего. Но мы будем, между прочим, напряженно работать, и надеемся, что найдутся люди, которые напишут нам: «Привет! Мне интересно то-то, вы не хотите, чтобы я занялся в журнале рубрикой к этому относящейся?».

Как по мне, мир изменился настолько сильно, что любое объединение людей, которое занимается производством чего-либо должно быть «медийным». Это слово не совсем подходит, но другого термина я еще не встретил. «Vox medii aevi» пытается формировать дискурс. Мы – авторы и редакция – создаем общее поле, которое отлично от любого другого, прежде всего, языковой практикой. Если актора не слышат – его нет. В Сети, где растворены сейчас все информационные потоки, наука представлена слабо (медиевистика, соответственно, тоже), а значит журнал «Vox medii aevi» – то, что нужно, Читатель.

Скоро у нас появится сайт. Полагаю, что первые несколько месяцев он будет представлять собой изображение, над которым будет возвышаться название журнала, а ссылка будет одна – на группу ВК.

Однако, мы разберемся и с этим. С сентября будет выходить что-то вроде «Приложения» к «VMA» – издание с кардинально отличными от «VMA» способами подачи информации, вам понравится! Кроме того, расширится редакция – новые люди нам определенно нужны. Остановлюсь на перечисленном – и так разошелся.

Этот номер открывает серию статей о библиотеках в разных частях нашего мира. Постарайтесь сравнить с нашими! Мы продолжаем рассказывать о различных школах медиевистики за пределами Санкт-Петербурга. На этот раз представлена Казань и Москва (в лице РГГУ). А еще есть несколько традиционных наукоподобных материалов. Но это все, Читатель, ты прочтешь на следующих страницах.

P. S. Мы хотим денег и славы. А еще в 1965 году вышла первая пластинка группы the Zombies «Begin here». **Всем мир!**

INCIPIIT

ii. **praefatio** — от редактора

iii. **chronica** — отчет

vi. **gutenberg** — рецензия

vii. **bibliotheca**

xv. **scio-1** — суждения и мысли

xx. **scio-2** — суждения и мысли

xxiii. **salve-1** — о лаборатории

xxvii. **salve-2** — о лаборатории

xxviii. **Acta diurna populi Romani**
— новости Кафедры

CHRONICA-1

В Москве было тесно и жарко. Ведь там с интервалом меньше чем в месяц прошли две крупные конференции: «История Британии: современные исследования» при Институте Всеобщей Истории РАН и «Ломоносов», детище МГУ. Материал о той, которая прошла первой, перед Вами.

Мэтр на мэтр

Конец ушедшего марта был холодным не только в Петербурге, но и в Москве. Редакция проверила столичные морозы на своей шкуре. Поездка вышла продуктивной: Кирилл Перепечкин обсудил с Сергеем Агишевым некоторые ключевые детали предстоящего выезда в Псков, а также редакция после недолгих и приятных переговоров разрослась до четырех человек. Но, пожалуй, основной целью нашего путешествия была конференция с непретенциозным названием «История Британии: современные исследования», прошедшая 22 марта.

Проводилось мероприятие в здании РАН на Ленинском проспекте. Построенный на месте скотобойни «дом с мозгами» имеет систему безопасности в лице отдела вахтёрш, коридорный порядок блюдут полицейские, а досуг ученых скрашивает «бильярдный клуб и ресторан «Нескучный сад»» (по данным сайта wikimapia.org). Пользуясь случаем, отмечу, что эстетика постройки уходит своими корнями во всем нам известные «перестроечные» года, накладывая на академическую науку соответствующий флер.

Посмотрим на программу конференции и регламент: два пленарных заседания (открытие и закрытие), девять секций, кофе-брейк (на Курбатовских был лучше!),

20 минут на пленарный доклад, 15 на секционный, 6-7 на выступление. Ввиду большого количества участников каждая секция была насыщена докладами (в среднем пришлось по 9,5 докладов на одну).

К сожалению, по объективным причинам редакция сумела посетить лишь одну – «История Британии в средние века», хотя в сфере интересов медиевистов было как минимум еще четыре. Дело в том, что в зале, который мы удостоили вниманием, выступали наш однокурсник Феликс Левин («Концепции британской идентичности в тюдоро-стюартовскую эпоху») и преподаватель профессор С. Е. Федоров («Верховная власть монарха и контексты средневековой политической теологии»), а также не столь давно защитившая у нас кандидатскую диссертацию Елена Бакалина («Родственники короля Англии Эдуарда IV на службе в его хаусхолде»). Отдельно хотелось бы поздравить Феликса, единственного студента на конференции, со стартом в серьезной науке, причем стартом весьма достойным, по общему мнению, тех, кто слушал его доклад.

Секция вообще была очень сильной, единственная проблема – отсутствие слушателей. Аудитория докладчика – другие докладчики. В лучшем случае, мэтр, который по каким-либо своим, никому не известным, причинам почтит вниманием пустующий зал. Однако на первом пленарных заседаниях этих самых мэтров было столько, что яблоко могло упасть, только предварительно получив на то санкцию вышестоящего начальства. Апофеозом было появление Александра Огановича Чубарьяна, человека видного (Интернет тебе в помощь, Читатель). Говорил он о многих административных вопросах (проблемы с финансированием, избрание Президиума Ассоциации Британских Исследователей

при ИВИ РАН и т. д.), отметив важность проводимой конференции и успехи в проведении таких мероприятий среди российских германистов, призвав перенимать опыт. А еще Институт всеобщей истории РАН выбрал Президиум Ассоциации, в который вошел С. Е. Федоров.

Подводя итог конференции столь маститых специалистов, постараемся быть объективными. Для этого стоит выделить моменты как положительные, так и отрицательные. Уровень докладов высок, иначе и быть не может, хотя некоторые исключения удалось заметить. Авторитет мероприятия – конференция такого уровня не может не вызвать отклик большого числа ученых со всей России. Административный ресурс – такая структура, как ИВИ РАН, может проводить переговоры с организациями на международном уровне, причем имея, естественно, государственную поддержку во многих вопросах. Однако это стало и минусом конференции: организационный консерватизм и ее «закрытость» ясно осознаются в стенах «одеколона» (еще одно неофициальное название дома на Ленинском проспекте), в лицах академиков и в старых деревянных дверях кабинетов. При этом, несмотря на кажущееся могущество государственной науки, секции, не были даже толком оборудованы (не было ни ноутбук, ни проекторов). В мире, в котором уже в 60-х, мистер Маклюэн написал об информационной революции, существует организация, проводящая политику «закрытости», что выглядит несусветным анахронизмом. Людей на секциях нет и не будет. Структура наподобие РАН не нужна в мире, где есть «ПостНаука» (сайт такой).

Р. С. В следующем году место проведения конференции – Исторический факультет СПбГУ. Готовимся улучшать.

Виталий Боварь

CHRONICA-2

Цикл Москва-Наукоград продолжается. Конференция Ломоносов – «Организационный успех года», хотя бы за оформление Интернет-портала. Кирилл Перепечкин на нее выбрался и ею насладился. Свои впечатления и наблюдения он заботливо записал, и мы их публикуем. Опыт москвичей – важная часть нашего большого опыта, возможно, что даже часть общего дела.

«Не шикарно – роскошно»

9 и 10 апреля. Москва. Исторический факультет МГУ. Два замечательных дня. Впечатление было такое, что я провел время в кругу друзей, в душевной и домашней атмосфере. Это с одной стороны. А с другой – качественная, насыщенная, дискуссионная секция по медиавистике.

Занудный характер заставил меня обращать внимание на мелочи и придираяться к деталям, а значит, пристально следить за организацией. Как бы лестно это не звучало, но Сергею Агишеву удалось воплотить в жизнь идеальный формат подобного мероприятия: избежать спешки, дать время высказаться всем желающим, создать дискуссионное пространство и отобрать сильные и качественные доклады. И что удачнее всего – участники, которые смогли полностью реализоваться в этой благоприятной атмосфере.

Идеальный регламент достаточно прост: выступление 15 минут, затем все желающие могут задать вопросы выступающему, на которые он после отвечает. Это позволяет избежать повторения, выстроить ответ более целостно, не теряя времени. Кажется, что формула проста, однако же, весьма действенная. В итоге, каждое выступление сопровождалось вопросами: всегда было что обсудить. Тем, кто собира-

ется организовывать конференции стоит присмотреться к опыту Ломоносова.

Большинство докладов были осмысленными и продуманными. Они отражали уровень участников. Единственное, что всех смутило, это упоминание «буржуазной историографии» в одном из выступлений, но этот случай – исключение. Пересказывать содержание секции не имеет смысла (можно перейти по ссылке и посмотреть программу и тезисы: lomonosov-msu.ru/rus/event/1600/list_of_selected.html), поэтому я лучше отдельно отмечу участников, чьи выступления мне понравились более всего: Анастасия Ануфриева (МГУ), Григорий Борисов (МГУ), Феликс Левин (СПбГУ), Светлана Затюпа (МГУ), Лада Ковальчук (НИИ ВШЭ). А сами участники выбрали тройку лучших, на их взгляд, выступлений: отмеченный выше Григорий Борисов, Вера Потопаева (МГУ) и Ольга Козачок (Львовский национальный университет). Уровень у докладчиков был разный, но и по-разному высокий, поэтому даже на «схоластических» по своей сути докладах скучно не было.

Приятно удивило приветственное слово С. П. Карпова: он рассказал о готовящемся ВАКовском электронном журнале Исторического факультета МГУ и призвал смело подавать заявки на публикацию. Также Сергей Павлович сообщил, что готовится серийное издание, которое сосредоточится на публикации современной библиографии и свежих рецензий. «Критика текста, а не человека» – такими словами была благословлена работа секции.

Как оказалось сложно передавать впечатления о мероприятии такого формата! Конференция существует не только для участников, но и для слушателей, поэтому не просто желательно, но и необходимо просто приходиться и слушать. Работая впервые, секция по истории средних веков на конференции «Ломоносов» заявила о себе. Можно сказать, что теперь СПбГУ и МГУ передает друг другу эстафетную палочку (осень 2013 – очередные Курбатовские), что очень важно и приятно. Пока эстафетных этапов только два, но это пока.

Кирилл Перепечкин

GUTENBERG

Коллега из МГУ, который был замечен в великолепном знании латыни, делится с нами своим базовым инструментарием. Статья очень практична и обязательна к прочтению всем медиэвистам, которые собираются столкнуться с латынью за пределами учебного плана.

Instrumenta studiorum: с каким словарем читать тексты на средневековой латыни?

Задача данного обзора – познакомить начинающего медиэвиста с тем инструментарием, который ему неминуемо придется использовать, изучая латинские тексты: со словарями средневековой латыни. Как известно, большинство существующих латинско-русских словарей ориентировано на латынь классического периода и адаптировано к гимназическим учебным курсам¹. Поэтому нам поневоле придется обратиться к иностранным изданиям.

Niermeyer J. F., van de Kieft C. Mediae Latinitatis lexicon minus. Leiden, 2002.

Этот словарь (также и в более раннем издании 1976 г.) можно назвать основным для историка-медиэвиста. Словарь учитывает множество юридических текстов, а также текстов, связанных с экономической историей.

Хронологический охват – от 500 до 1200 г. Издание 1976 г. дает перевод на английский и французский языки. В издании 2002 г. к ним добавлен немецкий. В словарных статьях также приведены примеры употребления слов, что может оказаться

¹ Это такие известные словари как: *Ананьев А., Лебединский П. П., Яценюк П. С.* Полный латинский словарь. М., 1862; *Петрученко О. А.* Латинско-русский словарь М., 1892; *Шульц Г. Ф.* Латинско-русский словарь приспособленный к гимназическому курсу. Спб., 1880; *Дворецкий П. Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976.

весьма полезным.

Blaise A. Lexicon Latinitatis medii aevi praesertim ad res ecclesiasticas pertinens Turnhout, 1975.

Как явствует из самого названия, этот латинско-французский словарь, охватывающий период с 600 по 1500 гг. будет более полезен для тех, кто читает философские или богословские тексты. В нем также приводятся примеры использования слов, хотя и не всегда с достаточной пространностью.

Du Cange C. F. Glossarium mediae et infimiae latinitatis. Niort, 1883-1887.

Этот латинско-латинский глоссарий, впервые изданный в 1678 г. и с тех пор неоднократно дополнявшийся и переиздававшийся, едва ли нуждается в представлении. Без сомнения, словарь Дю Канжа, в своих последних изданиях достигший размера 10 томов, является необходимым орудием работы медиэвиста. В наши дни пользоваться им весьма легко, поскольку словарь выложен в своем последнем издании и с удобной системой поиска на сайте Сорбонны (ducange.enc.sorbonne.fr).

Существуют также словари с куда меньшим тематическим и хронологическим охватом. *A. Souter. A Glossary of Later Latin to 600 A.D. Oxford, 1949* – латинско-английский словарь языка поздней античности и раннего средневековья. Для чтения церковной латыни может также пригодиться следующее издание: *Sleumer A., Schmidt J. Kirchenlateinisches. Wörterbuch. Limburg, 1926.* Разумеется, указанным выше списком не исчерпывается весь массив словарей средневековой латыни. Существует также множество словарей, составленных по региональному или тематическому принципу. Однако описание их едва ли под силу нашим силам, да и намерениям.

Илья Аникьев

ВІВЦІОТНЕСА

«VMA» с удовольствием публикует первый большой обзор зарубежных библиотек. В этом номере мы поговорим о Великобритании, Финляндии и Ирландии. Большое спасибо авторам и Кириллу Перепечкину, чьей идеей и была эта рубрика. Откликнулось большое количество людей, а значит, и раздел этот станет регулярным на какое-то время. Вопрос анахронизма отечественной библиотечной системы стоит оставить «за кадром» – мы все и так все про это знаем. Надеюсь, что Антон Владимирович Дихоманов (директор РНБ), адрес которого будет включен в электронную рассылку нашего журнала, обратит внимание на то, насколько нас волнует проблема, и выйдет на диалог.

Библиотеки Великобритании

За время обучения в аспирантуре в университете Саутгемптона (University of Southampton) мне довелось поработать в нескольких библиотеках Великобритании, впечатлениями о которых я рад поделиться.

Начну с библиотеки Хартли (**Hartley Library**), главной библиотеки Саутгемптонского университета. Режим работы: с половины восьмого утра до полуночи, в сессию – до двух ночи (sic!), летом – до 9 вечера. Такой график работы достигается благодаря тому, что библиотека в основном (кроме отдела архивных и рукописных документов) работает в режиме самообслуживания; после 19:30 из персонала в ней остаются только охранники.

Печатные издания находятся в открытом доступе. Большая часть книг (в том числе, некоторые издания XIX в.) выдаётся на дом, в зависимости от конкретной книги на три дня, на неделю или на весь учебный год. Если книга выдаётся больше чем на три дня, то её можно неоднократно продлевать по Интернету. Если срок сдачи выпадает на каникулы, он продлевается до их окончания. Число одновременно выдаваемых книг зависит от статуса пользователя (15 для студента-бакалавра, 20 для магистра, далее без ограничений). Если книга кому-то понадобится, он может оставить заявку на сайте, и её придётся вернуть в течение недели. Во всех известных мне библиотеках процедура возврата не требует предъявления читательского билета.

Кстати, о читательском билете. Вход в библиотеку осуществляется по студенческому (он же читательский) билету в виде магнитной карты. На эту же карту кладутся деньги для оплаты копирования/печати (5 пенсов страница A4). Чтобы далее не возвращаться к этому вопросу, скажу, что в большинстве библиотек, которыми мне доводилось пользоваться, этот вопрос решён аналогично.

Отдельно останавливаюсь на системе межбиблиотечного обмена. В своё время, когда я поинтересовался в РНБ, на каких условиях можно заказать из одной из библиотек Москвы книгу, факт наличия которой мне был известен, мне сказали, что на это уйдёт несколько месяцев, и я был вынужден отказаться от своего намерения. Здесь заявка на книгу по межбиблиотечному обмену заполняется электронно. Студенты и сотрудники университета в зависимости от своего статуса имеют право на различное число бесплатных заказов в год. Книги приходят в течение месяца и, если они в хорошем состоянии, выдаются на дом на месяц. Получение книги по межбиблиотечному обмену – одна из немногих операций, которые неизбежно производятся при участии библиотекаря.

Помимо компьютеров с доступом к электронному каталогу (общему для библиотек университета) библиотека оборудована несколькими компьютерными классами, подключёнными к университетской сети. Также можно бесплатно одолжить ноутбук для работы в библиотеке, но его надо вернуть в тот же день к 19:30. Во всём здании работает wi-fi. Из недостатков технической части можно, пожалуй, отметить недостаточное количество рабочих мест, оборудованных розетками. В целом места для работы вроде бы и немало, но временами бывает проблематично найти свободный стол, особенно ближе к сессии.

Помимо Hartley Library в составе университета есть ещё несколько библиотек, размещённых на территории малых кампусов университета и имеющих единый электронный каталог. Из них мне доводилось иметь дело только с [Avenue Library](#). Это небольшая библиотека, расположенная в здании факультета гуманитарных наук и ориентированная на его студентов. Книги здесь наиболее базовые и востребованные, поэтому выдают их обычно на день или на выходные и не более трёх штук в одни руки. Работает эта библиотека с 8:45 до 19:25 в будние, в пятницу, субботу и воскресенье – по укороченному графику.

В целом, особенно в том, что касается англоязычной литературы, университетская библиотека очень неплоха и, насколько я могу судить, является лучшей в регионе. Тем не менее, временами приходится пользоваться услугами также и библиотек Лондона. В получении доступа к ним мне помог тот факт, что университет Саутгемптона входит в объединение научных библиотек [SCONUL \(Society of College National and University Libraries\)](#), что позволяет студентам университета пользоваться другими библиотеками этой системы, а аспирантам – и брать литературу на дом наравне с другими пользователями этих библиотек.

Библиотека Сенейт Хауса (Senate House Library), расположенная в одноимённом здании на Рассел-сквер является центральной библиотекой Лондонского университета. Режим работы: с 9 до 21 в будние дни, пятница и суббота по укороченному графику, воскресенье – выходной. Имеется хороший подсобный фонд по истории и прекрасно укомплектованный отдельный зал, отданный под литературу по палеографии и каталоги коллекций рукописей. В журнальном зале представлена весьма солидная подборка научных журналов по гуманитарным дисциплинам (несколько сотен, полагаю) за последнюю пару лет. Более ранние выпуски и книги, не находящиеся в открытом доступе, нужно заказывать (через сайт библиотеки), и их приносят в течение часа. Некоторые книги выдаются на дом, обычно на месяц, опять же с возможностью продления по Интернету. Сдать их можно либо библиотекарю, либо через терминал.

В библиотеке работает wi-fi, имеются компьютеры общественного пользования, розетки для подключения ноутбуков. Пожалуй, основной недостаток – это некоторая нехватка мест для работы с изданиями.

Senate House Library имеет единый электронный каталог с рядом других библиотек, относящихся к подразделениям School of Advanced Studies Лондонского университета. Одной из таких является **библиотека института Исторических исследований (Institute of Historical Research Library)**, который находится в том же Сенейт-хаус. Хотя институт также является частью Лондонского университета, библиотека функционирует совершенно самостоятельно, хотя и примерно по такому же графику, и для неё нужно оформлять отдельный читательский билет. Часть изданий (преимущественно источники), находится в открытом доступе. Остальное может быть заказано из фондов. Заказ делается лично (возможно, можно написать по электронной почте, но я не пытался) и доставляется приблизительно в течение трёх часов. В целом, такой режим работы доставляет определённое неудобство, особенно для человека, живущего вне Лондона. Но если заранее чётко знать, что тебе нужно, вполне можно приноровиться.

В библиотеке имеется несколько общественных компьютеров, большинство рабочих мест оборудовано розетками, работает wi-fi. Временами бывает тесновато. Зато в отличие от других библиотек, здесь разрешено фотографировать.

Наконец, временами мне также приходится пользоваться услугами и **Британской библиотеки (British Library)**, здесь мне доводилось работать и с манускриптами. Здание библиотеки находится в Лондоне на Юстон-роуд, непосредственно рядом с вокзалами Кингс-Кросс и Сент-Пэнкрас. Доступ в читальные залы предоставляется по предъявлении читательского билета, для получения которого нужно, в частности, обосновать необходимость доступа к библиотеке. В моём случае факта обучения в аспирантуре по специальности «История» было достаточно. Для получения читательского билета можно зарегистрироваться онлайн, это позволит также заказать книги для первого визита.

Как и большинство известных мне библиотек национального уровня, Британская библиотека работает строго в режиме читального зала. Вся литературу, кроме каталогов и справочников нужно заказывать. Часть фондов, в том числе, насколько я могу судить, манускрипты, находятся в главном здании, и выдаётся через 70 минут после заказа, но остальное – в хранилище в Йоркшире и их необходимо заказывать за двое суток. Естественно, все заказы делаются через электронный каталог. Одновременно можно заказать до 10 книг и до 4 манускриптов. В открытом доступе в читальных залах представлены преимущественно справочные и библиографические издания.

Прежде чем получить книги, необходимо найти себе свободное место в читальном зале, что временами бывает непросто (хотя не помню, чтобы мне это не удалось), иначе книги могут не выдать. Все рабочие места в читальных залах оборудованы розетками для подключения ноутбука. Имеется wi-fi.

До недавних пор Британская библиотека получала экземпляр каждой диссертации, защищённой в Великобритании, но сравнительно недавно, стала ограничиваться только цифровыми копиями. Так что в настоящее время оригиналы диссертаций доступны только

в университетах по месту защиты. Зато на базе Британской библиотеки возникла электронная библиотека диссертаций **ETHOS**. Необходимо, однако, учитывать, что автор диссертации имеет право на 3 года запретить доступ к электронным версиям своей работы, чтобы издать книгу или иначе реализовать свои эксклюзивные права.

К недостаткам системы обслуживания в Британской библиотеке я бы отнёс высокую стоимость копирования (24 пенса за страницу А4) в сочетании с необходимостью независимо от состояния книги копировать постранично, а не разворотами, а также запрет на фотографирование, что по моему опыту особенно критично при работе с манускриптами.

В целом, по сравнению с отечественными библиотеками, в которых мне доводилось работать (РНБ, Библиотека им. М. Горького в СПбГУ, публичная библиотека им. В. Маяковского) я бы отметил следующие достоинства британских библиотек:

1. Наличие системы дающей право студентам получать доступ к научным и университетским библиотекам (SCONUL) без лишних формальностей;
2. Развитую систему Интернет-обслуживания, позволяющую заказывать и продлевать книги без посещения библиотеки, удобный веб-интерфейс;
3. Свободный доступ к значительной части изданий;
4. Эффективную работу системы межбиблиотечного обмена.

Более подробная информация об упомянутых библиотеках может быть найдена на их сайтах:

University of Southampton libraries: soton.ac.uk/library

Каталог USL: lib-soton.ac.uk

Senate House Library: ull.ac.uk

IHR Library: history.ac.uk/library

British Library: bl.uk

ETHOS: ethos.bl.uk

Александр Лобанов

О библиотеках Финляндии

В Финляндии я хожу в библиотеку Хельсинкского университета, она же Национальная библиотека Финляндии, и в главную городскую библиотеку Тампере. В Петербурге в студенческие годы довольно часто ходила в Маяковскую. В РНБ (особенно в новое здание) мне раньше особо не нравилось ездить, но в последнее время я почему-то резко пересмотрела свое мнение, и кроме холода мне многие вещи там нравятся. Ходить в БАН я избегаю до последнего, хотя туда, на самом деле, мне в данный момент и не нужно. В целом, касательно российских библиотек, есть, конечно, на что жаловаться, но единственная вещь, которая мне действительно очень мешает, это то, что записаться в них представляется периодически весьма сложным. Или им не нравится моя временная регистрация, или иностранный паспорт: не очень приятно, когда тебе продлевают читательский, скажем, на несколько недель. Уже не говорю о БАНе, где запись для иностранцев платная (по крайней мере, так было, когда я была там последний раз).

Моя мама – директор библиотеки, поэтому мое представление о них и о библиотечной системе Финляндии, возможно, несколько идеализировано, но, все же, объективно говоря, в Финляндии все это устроено действительно на высоком уровне. Имеются, конечно,

и свои минусы, но в целом, библиотеки Финляндии вполне в состоянии удовлетворить жажду знаний не только своих граждан, но и иностранцев, которым предоставлены равные права пользоваться услугами финских библиотек.

Как мне кажется, самое лучшее в финских библиотеках, это то, что, в принципе, все книги в свободном доступе, и они, за некоторым исключением, выдаются на дом. Стандартно, на месяц, а потом ты можешь продлить срок по Интернету. Заранее заказывать ничего не нужно, даже заказы со склада (тех старых книг, для которых места больше нет в зале) ты сразу получаешь. Во всех библиотеках есть компьютеры для читателей, с возможностью пользоваться Интернетом. В большинстве библиотек работает также бесплатный wi-fi. Фотографировать можно свободно, что и хорошо, так как ксерокс дорогой (стр. – примерно 20 центов). Кроме ксерокса и печати микрофильмов (их можно бесплатно на флешку сохранить), все услуги библиотек бесплатные.

Среди финских библиотек исключение представляет собой Национальная библиотека. Во всех остальных – городских и университетских, более или менее одинаковые правила. Для получения читательского билета достаточно предоставления удостоверения личности (не обязательно паспорта). Спрашивают контактную информацию, но так как в Финляндии нет подобной России системы прописки, даже постоянный адрес не нужен. Например, в Национальной библиотеке, куда часто ездят русские, ты можешь просто дать адрес гостиницы, и тебе без проблем выдадут читательский.

В Национальной библиотеке правила строже, чем в остальных: сумки необходимо сдавать в камеру хранения, а для личных вещей тебе дадут такую же корзину, как в универсаме. Пользоваться ноутбуком можно свободно, однако фотографировать формально нельзя, хотя это контролируется не очень жестко. Это не касается рукописного фонда библиотеки, куда даже свою ручку нельзя приносить, хотя ноутбуком можно и там свободно пользоваться. В рукописном фонде без специального разрешения нельзя фотографировать и ксерокопировать. Также выдача материалов по сравнению даже с архивами, занимает удивительно много времени: сегодня заказываешь, завтра после полудня получаешь.

И, наконец, несколько полезных ссылок:

Национальная библиотека Финляндии: nationallibrary.fi

Поисковый портал «Нелли»: nelliportaali.fi

Виена Васара

Библиотека дублинского Тринити-колледжа.

Бiblioteca – это важная часть любого вуза, но для Дублинского Тринити-колледжа библиотека – это нечто большее, чем место для работы и учебы – это символ колледжа, его сердце, его сокровищница и основная достопримечательность. Несомненно, большинству читателей знакома так называемая «Старая библиотека» – длинный коридор со сводчатым потолком, отделанный красным деревом. В два этажа стоят книжные шкафы с манускриптами и старопечатными томами. На второй этаж ведут винтовые лестницы.

В этой комнате, которой уже больше четырехсот лет, не корпят над книгами студенты. Давным-давно «Старая библиотека» является музеем и туристической достопримечательностью, хотя в небольших комнатках за пределами парадного зала продолжают работать

реставраторы и некоторые счастливики, получившие доступ к рукописям). Здесь выставлена знаменитая арфа, которая красуется на ирландском гербе и монетном реверсе, а также Келлская Книга, иллюминированное Евангелие IX века. Что особенно приятно, для студентов Тринити вход в музей совершенно бесплатный (чего не скажешь о тамошних сувенирах).

Для работы и учебы существуют современные и неплохо оснащенные здания, которые названы в честь ирландских ученых: историка Леки, философа Беркли, архиепископа Джеймса Ашера.

В первую неделю семестра (ее называют даже «Неделей новичков») только что поступившие студенты проходят обязательное обучение: им показывают, как работать в библиотеке, как пользоваться компьютерами и оборудованием, как заказывать книги. Каждому заводят аккаунт в библиотечной системе. Теперь они могут заказывать книги по Интернету. К аккаунту прилагается доступ к jstor и еще несколько приятных бонусов в виде электронных библиотек.

Бесплатный и довольно шустрый wi-fi есть во всех корпусах колледжа. Но (сюрприз для русских студентов) для того, чтобы им пользоваться, на компьютере должна быть установлена абсолютно легальная операционная система и такой же антивирус.

После того, как нужная книга найдена в каталоге, у вас есть несколько вариантов действия. В информации может быть указано, что книга есть на полке. Это значит, что она находится в открытом доступе. Как пройти к этой полке можно понять из специального шифра. Другой способ работы с такими открытыми стеллажами – старое доброе бессмысленное блуждание между книжными полками. Книги сгруппированы по темам, так что всегда есть шанс выудить что-нибудь интересное. Менее добросовестные студенты предпочитают между стеллажами поспать (там иногда попадаются кресла и диваны, а как-то в переулке за ирландским фольклором я наткнулась на барышню, заснувшую на полу с томиком DIL (Dictionary of Irish Language) под головой).

Облюбованную книгу можно просмотреть тут же, в читальном зале, а можно взять домой. Разноцветные наклейки на корешках книг подскажут, на какой период вам ее выдадут: неделя, месяц и т.п. Если на книгу не будет новых запросов, вам без труда разрешат продлить этот срок. Выбранную книгу нужно будет зарегистрировать у библиотекаря.

Но кроме открытых стеллажей существует и библиотечный фонд. Книги из него придется заказывать «по старинке» и дожидаться, когда вам придет сообщение о том, что нужная литература доставлена в зону выдачи книг. Должникам, так же сообщениями, приходят напоминания и начисляются штрафы, так что лучше сдаваться вовремя.

В открытом доступе к книгам, помимо уже перечисленных плюсов, существуют и определенные минусы. Так, например, мне не довелось прочесть очень нужную книгу, потому что со стеллажа она пропала силами других любителей древнеирландского, а из фонда уехала на гастроли (в Тринити обычной практикой является временная пересылка книг в другие ВУЗы Ирландии, по специальному запросу, разумеется).

Всю необходимую информацию можно унести не только в голове. Для того, чтобы сделать копии, по всему колледжу расставлены специальные копируемые автоматы. В качестве оплаты принимают они только специальные же карты (вообще Тринити тяготеет к различным «своим» картам, сразу же по приезду нас снабдили целой стопкой, по одной полагалось покупать билет на автобус, другая служила пропуском в колледж...). Эти карты продаются в магазинах при колледже или в небольших автоматах, установленных прямо рядом с копиями. По цене каждая страница выходила чуть дешевле, чем на Родине, поэтому на обратном пути распечатки книг составляют значительную часть багажа каждого уважающего себя кельтолога.

Большинство книг можно и сфотографировать, некоторые даже предпочтительно, а вот копировать можно далеко не все, о чем опять же предупреждает специальная наклейка. Причина тому – не копирайты, а ветхое состояние отдельных томов.

В целом, библиотека Тринити-колледжа производит самое положительное впечатление: она намного либеральнее, чем российские библиотеки, попасть в которые, порой, труднее, чем в Форт Нокс. Здесь спокойно относятся к тому, что студенты приносят компьютеры и свои книги, не заставляют заполнять при входе целую кипу бумажек, достаточно просто показать свою студенческую карту – и вы внутри.

Особые требования существуют только в отделе редких и старопечатных книг и, конечно, в отделе манускриптов. Чтобы пройти в эти «Запретные секции» нужно получить направление от своего научного руководителя или преподавателя, ведущего семинар. Также там вам запретят пользоваться ручками – только карандаши, которые можно будет взять прямо в библиотеке. Работать в отделе редких книг можно как за столом, так и за кафедрой, не хватает только цепочки, чтобы по старинке приковать книгу к ее месту.

Разумеется, в библиотеке соблюдаются правила, общие, наверное, для всех подобных заведений. Нельзя приносить с собой еду и напитки, нельзя шуметь и мешать окружающим. Зато, в отличие от большинства библиотек России, она работает с восьми утра до десяти вечера, и только в субботу закрывается пораньше – в 16:30.

Так что, дорогие коллеги, милости просим и приятной работы!

P. S. Две полезные ссылки для кельтологов и просто интересующихся:

Сайт библиотеки Тринити-колледжа: tcd.ie/Library

Собрание оцифрованных текстов: ucc.ie/celt

Вера Потопаева

SCIO-1

Статья дипломника, Игоря Гайворонского, представленная здесь, важна не только нам, но и автору. Выпускаясь, он переворачивает страницу и прочее. К тому же, он знает толк в своей теме. Ее, как и самого Игоря, стоит воспринимать предельно серьезно. Я рад, что моя кафедра выпускает таких студентов. Редакция желает удачи всем пятикурсникам на защитах. Переждем теперь к Карлу.

Карл Великий: формирование и трансформация образа в литературе «каролингского ренессанса»

О образ самого известного и выдающегося представителя Каролингского дома – Карла Великого (768–814) – оставил неизгладимый след в нарративных источниках конца VIII–IX веков. Облик монарха, который формировала литература «каролингского ренессанса», отнюдь не был однородным на протяжении жизни нескольких поколений. По мере развития романо-германской цивилизации в каролингскую эпоху образ человека, стоявшего у ее истоков, трансформировался, его восприятие в кругах пишущих интеллектуалов менялось в зависимости от политических перипетий, социальных процессов, тех поворотных моментов истории франкского мира, которые пришлись на его долю в VIII–IX веках. Задача данной статьи – проследить содержание и истоки трансформации образа Карла Великого в литературе этого периода. Особенно хочется подчеркнуть, что поиск истоков и механизмов формирования образа императора франков видится нам как в предшествующей и письменной (а, в ряде случаев, и устной) традиции, воспринятой писателями «каролингского ренессанса»,

так и в социально-политических процессах эпохи.

Первое письменно зафиксированное осмысление личности Карла и природы его власти мы видим в эпистолярном наследии Алкуина Йоркского (ок. 735–804). Отечественной историографии широко известно письмо главы Придворной Академии своему господину, датированное 796 годом и отправленное королю в связи с победой над Аварским каганатом. Рисуя образ идеального монарха, наделенного всеми новозаветными добродетелями, Алкуин называет Карла «сладчайшим Давидом», «превосходнейшем и всякой почести достойным королем» [1, С. 182]. Образ монарха англосаксонский клирик строит на библейских максимах, цитируя Священное писание, сравнивая Карла с идеальным ветхозаветным царем. Античные приемы создания образа практически отсутствуют в тексте, однако Алкуин все-таки использует их, вводя понятия «мудрость», «порядок» и «наука» [1, С. 183] в качестве первооснов процветания королевства. Но доминирующей в интерпретационной схеме Алкуина является именно библейско-христианская составляющая. В ее контексте Карл предстает монархом, «исправляющим народ», «защитником» христиан, выводящим души ко Христу накануне Страшного суда [1, С. 182]. Такова роль светского правителя и у Блаженного Августина, который описывал структуру земного града не иначе как в контексте приближающегося Апокалипсиса и грядущего вечного торжества града Божия.

Близкий к образу ветхозаветного Мелхиседека, царя и верховного жреца Салимского, благословившего Авраама от имени Яхве [2, С. 49], Карл, хотя и ответственен перед Богом за свой народ, не наделен, тем не менее, священническими

функциями: Алкуин признавал существование трех высших достоинств: папского, императорского и королевского [3, С. 211], не отказывая тем самым римскому первосвященнику в праве посредничества между Богом и людьми. Именование власти Карла «императорской» также не должно вводить в заблуждение, поскольку Алкуин склонен был наделять ею и англосаксонских королей, что было отмечено еще В.Г. Васильевским [4, С. 358]. Римский элемент высшей власти франкского короля в то время отсутствует в каролингской литературе – Алкуин, как и интеллектуальная элита королевства в целом, пока еще никак не связывает величие власти Карла с Римом. Именно Алкуин создает концепцию христианской империи, которая будет доминировать в каролингских источниках вплоть до конца правления Людовика Благочестивого (814–840). Центральный образ

этой схемы интерпретации – Карл как библейский Давид, наделенный христианскими добродетелями, создающий мировую империю и утверждающий христианство в «последние времена мира». Образ этот имеет истоки не только в позднеантичной христианской традиции, но и в самой эпохе становления каролингской цивилизации, когда Карл Великий выступал завоевателем, христианизатором и подвижником во имя веры.

Рецепция античных идей была делом уже последующей эпохи. Законотворчество же Карла Великого стало развитием как идей Алкуина, так и идей Августина Блаженного (354–430), которые, если верить Эйнхарду (ок. 770–840), импонировали великому императору [5, С. 107]. Согласно учению Отца Церкви, стремление к граду Божьему – это стремление к миру и согласию человека с Богом [6, С. 338].

Достижение мира и согласия было лейтмотивом всей законодательной деятельности Карла Великого. Вершиной ее стал Всеобщий капитулярный 802 года. Согласно этому документу, который ряд историков называют «имперской программой» [см., напр.: 7, С. 117; 8, С. 433, 455], император «после Бога и святых Его» поставлен их защитником и покровителем. Капитулярный предписывает подданным Карла пребывать в благочестии и мире, ответственность за их моральный облик лежит на кесаре [9, С. 91-99]. Император, таким образом, предстает, как и в учении Августина, посредником божественного единства. Град Божий, провиденциальная цель человечества, согласно концепции епископа Гиппони, не сойдет в конце времен, а уже присутствует на земле в виде христианской церкви. Задача же императора, таким образом, всемерно способствовать установлению на земле божественного единства, небесным выражением которого является вселенский порядок во главе с Господом. За императором франков остается, как называл это Д. Хэгерманн, «корректирующее высшее надзирание» [8, С. 356] за христианским народом.

800 год поставил ряд дилемм перед всем христианским миром. Крупная роль римского понтифика и населения «вечного города» в церемонии коронации Карла Великого императорской короной наделила власть повелителя франков римским элементом, сделала его преемником Цезаря и Августа. Между тем, через два десятилетия после смерти Карла единству Франкской империи настал конец. Фронта сыновей и крупной аристократии лишила Людовика Благочестивого властного статуса, поправа императорское достоинство, поставив во главу угла стремление к земельным приращениям и грубую силу. Образ праведника и миротворца Людовика недолго

удовлетворял франкских писателей – время Карла, эпоха единства и величия, стало казаться «золотым веком». Именно поэтому на сцену вышел ближайший карлов соратник Эйнхард. Взяв за основу биографию божественного Августа авторства Гая Светония Транквила, ближайший советник Карла Великого создал, в первую очередь, образ цезаря, светского правителя, и только в последнюю – христианского монарха [10, С. 146]. Император-филантроп, цезарь и август, объединивший под своей властью многие народы, Карл у Эйнхарда латентно противопоставляется невзрачному правлению Людовика Благочестивого. Подчеркивается союз Каролингов с папским Римом, отчего в историографии даже возникло мнение, что Эйнхард, таким образом, пытался оправдать углубление равноправного сотрудничества императора и Папы при Людовике Благочестивом [11, С. 134]. Так или иначе, истоки образа Карла в «Vita» Эйнхарда, лежат в античном историописании.

Античные приемы интерпретации завладевают каролингской литературой в творчестве Нитхарда (ок. 790 – ок. 845), а через столетие, и Рихера Реймского. Однако уже в 80-х годах IX столетия появляется сочинение, представляющее отдельную магистраль в развитии литературы «каролингского ренессанса», связанную с возрождением и фиксацией в письменном виде франкской фольклорной традиции. Речь идет о «Деяниях Карла Великого» Ноткера Заики (ок. 840 – 912). Историческим фоном написания этого произведения стало дальнейшее углубление начавшейся при Людовике Благочестивом дезинтеграции франкского мира, распада его на отдельные королевства и княжества. Одной из сил, мешавших единству, стал все более усиливавшийся франкский епископат, на который Ноткер и направил огонь

своей критики. Порочности и разложению в епископских кругах Ноткер противопоставил идеального, лишённого каких-либо недостатков, в буквальном смысле мудрейшего короля Карла, эпического властелина. Справедливый, способный наказывать спесивых и повергать их наземь одним своим взором [12, С. 436], Карл Великий, кроме того, предстает закованным в железо героем-воином, ввергающим в страх врагов, непостижимым в своем величии [12, С. 439]. Король франков, таким образом, превращается в миф, фольклорного героя. Истоки этого образа – не только в народном предании, которое было известно Ноткеру из разных источников, но и в социально-политических реалиях того времени. Романо-германский, каролингский мир окончательно свернул с пути существования в рамках единой Империи, процессы феодализации набирали силу. В этих условиях возникла потребность в новом

восприятию образа человека, стоявшего у истоков Франкской империи. Благодаря усилиям Ноткера, общавшегося, вероятно, с носителями народных преданий о Карле, было создано полотно жизни императора франков, корни которого уходят во франкскую устную фольклорную традицию каролингской эпохи.

Образ Карла Великого во франкской литературе менялся и трансформировался на протяжении всего первого столетия «каролингского ренессанса». Представляя его в начале идеальным христианским монархом, новым Давидом, и, одновременно, «ответчиком» за нравственность подданных перед самим Богом – воплощением августиновских идей – авторы эпохи использовали в качестве источника вдохновения Библию и позднеантичную христианскую мысль. Образ библейского царя и, одновременно, христианского императора, стал ответом на создание и расширение

мощной франкской державы, ставившей своей целью распространение христианства в варварской романо-германской ойкумене. В условиях распада Империи и, одновременно, углубления «каролингского возрождения», повышения интереса к Античности при позднему Людовике Благочестивом, Эйнхард создает идеализированный образ нового Августа, римского императора. Образ Карла, таким образом, осмысливается в категориях классической римской античности, а сам император в труде Эйнхарда выступает преемником римских цезарей. В 880-е годы, когда процессы дезинтеграции привели к оформлению внутри каролингских королевств уже отдельных графств и герцогств, и Карл Толстый (881–887) безуспешно попытался объединить франкский мир в одно целое, память о Карле Великом, живущая в народной культуре, получила письменное выражение в сочинении Ноткера Заики. Образ Карла как фольклорного, эпического героя, «железного» человека, противостоящего нравственно павшему белому духовенству, стал данью памяти окончательно ушедшей «золотой» эпохе, что весьма характерно для средневекового сознания как такового, склонного идеализировать прошлое.

Подводя итоги, отметим, что на примере трансформации образа Карла Великого в каролингской литературе конца VIII–IX веков можно увидеть неоднородность «каролингского возрождения», разные пути восприятия центрального героя названной эпохи и способы интерпретации действительности. Литературный портрет Карла Великого пережил эволюцию от идеального библейского типа, через античный образ нового Августа к персонажу народной легенды. Наследие, связанное с восприятием образа величайшего из Каролингов, стало основой для

создания мифа о Карле Великом уже в эпоху Классического Средневековья и показало многослойность и многогранность ренессанса VIII–X веков, богатство мысли творцов «каролингского возрождения».

Литература

- > *Алжун*. Письмо к Карлу Великому 796 года // Левандовский А. П. Карл Великий: через Империю к Европе. М., 1999. С 182-184.
- > *Гизо* Ф. История цивилизации во Франции: В 4-х тт. Т. 2. М., 2006.
- > *Косидовский* З. Библейские сказания. М., 1966.
- > *Васильевский* В. Г. Лекции по истории Средних веков. СПб., 2008.
- > *Эйнхард*. Жизнь Карла Великого. М., 2005.
- > *Блаженный Августин*. Творения. Т. 4. О граде Божием. Кн. XIV–XXII. СПб., 1998.
- > *Мюссо-Гулар* Р. Карл Великий. М., 2003.
- > *Хэгерманн* Д. Карл Великий. М., 2005.
- > *Capitularia missorum generalis. 802 initio // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883.*
- > *Гайворонский* И. Д. Христианская монархия первых Каролингов в трудах ее идеологов и политическая реальность // Проблемы истории и культуры средневекового общества: тезисы докладов XXIX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб., 2010. С. 144-147.
- > *Barnwell P. S. Einhard, Louis the Pious and Childeric III // Historical Research. T. 78. 2005.*
- > *Ноткер Заика*. Деяния Карла Великого // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX века. М., 2006. С. 427-441.

Игорь Гайворонский

SCIO-2

«Наконец, нашелся этот человек!» – подумал я, когда к редакции обратился Егор Зубков с намерением написать статью, относящуюся к елизаветинскому театру. Более того, о Кристофере Марло, человеке замечательном. Радует тот факт, что балканист написал этот текст, правда радует. Знакомься, читатель.

«Великий Тамерлан»

В одной из работ по истории Османской Империи, в том отрывке, где речь шла о битве при Анкаре (1402 год), автор отметил, что поражение султана Баязида впоследствии стало популярной темой для поздних западных писателей, композиторов и художников. Первым в ряду этих деятелей был назван как раз Кристофер Марло и его трагедия «Тамерлан Великий», поставленная в Лондоне в 1587 году. Этим и объясняется мой совершенно случайный интерес к произведению английского драматурга.

Кристофер Марло родился в 1564 году в Кентербери в семье мастера цеха сапожников. В грамматическую школу он

отправился переростком, в возрасте 14 лет. В школе изучал латынь, основы греческого, правила стихосложения, а также учился петь. По ее окончании Марло улыбается удача – он получает возможность продолжить свое образование в Кембриджском университете в Колледже Тела Христова, который оканчивает сначала в 1584 году со степенью бакалавра, а потом в 1587 году, став магистром. В Университете помимо основательного изучения классических языков и знакомства с произведениями античности (любимый автор – Овидий), Марло погрузился в глубины теологии, в которых рождалось не только знание и истолкование «священного» текста, но также и первые сомнения в его истинности. Приобщение к самому могучему общеевропейскому идейному течению эпохи – гуманизму, направило Кристофера Марло по пути создания идеального (в контексте эпохи) типа человека, который сможет покончить с несправедливостью и жить для того, чтобы Жить.

Трагедия «Тамерлан Великий» стала для Марло вторым написания совместно с Томасом Нэшем пьесы «Дидона, царица Карфагенская» (по мотивам «Энеиды»

Вергилия) серьезным опытом в драматургии после, которая была поставлена в 1587 году детской труппой Королевской капеллы.

Стоит отметить, что биография великого завоевателя генерировала образ и сюжет, которые заняли достойное место в мировой литературе. Конкретно в Западной Европе развитие легенды о Тимуре неразрывно связано с историей гуманизма. Уже в середине XV века Поджо Браччолини написал восторженный панегирик Тимуру в трактате «О непостоянстве фортуны». Никколо Макиавелли составил биографию кондотьера Каструччо Кастракани, взяв за образец жизнь Тимура, а также наделал в своем известнейшем труде (см. «Государь») идеального правителя рядом черт, приписываемых Тимуру. Тимур становится тираноборцем в «Шести книгах о республике» крупнейшего французского гуманиста XVI века Жана Бодена. Можно выделить две основных причины сочувственного отношения в Европе к жизни Тимура: во-первых, он, победив Баязида, отодвинул падение христианского Константинополя еще на полвека, а во-вторых, в Тимуре нашли отражение излюбленные ренессансные идеалы.

В работе над «Тамерланом» Марло использовал широкий круг источников, из которых два являются основными: жизнеописание Тимура в «Сборнике различных наставлений» (1542) Педро Мехиа и «Жизнь Тамерлана Великого, императора скифов» (1553) Пьетро Перондини.

В первой части трагедии рассказывается о том, как скифский пастух Тамерлан с горсткой преданных ему людей одерживает одну за другой все более поразительные и все более кровавые победы: над тысячным отрядом персидской конницы, над войском персидского царя Микета, затем над войском его брата Хосрова, над огромными армиями турецкого султана Баязида

и над соединенными силами египетского султана и аравийского царя. Взяв в плен египетскую царевну Зенократу, скифский герой влюбляется в нее, добивается ее любви доблестными воинскими подвигами и в финале первой части пьесы празднует одновременно коронацию и свадьбу.

Можно предположить, что основной задачей Марло было создание образа простого человека, который, вооружившись лишь верой в свою судьбу и презрением к земным и небесным авторитетам, воздействовал бы на зрителя своим сказочным по своей грандиозности возвышением. Марло знал, что исторический Тамерлан был сухоруким и хромым, но в трагедии его герой «высок и прям», «и так широк в плечах, что без труда он мог бы... поднять весь мир». Тамерлан предстает перед нами, как некий эпический богатырь, который выдерживает все более трудные испытания, рассчитывая на благосклонность судьбы, что вполне соотносимо с традициями народного художественного творчества. Тамерлан – человек, поднявшийся с самого дна общества, опьяненный мечтой о державе, «где никогда не заходит солнце», и о безграничной власти. Англия последней четверти XVI века предоставляла Марло необозримый простор для наблюдений и дум.

В то время на родине драматурга увеличивалось количество деклассированных и обнищавших людей, которых правительство Елизаветы рассматривало как преступников. Оставшиеся без средств к существованию в результате огораживаний, отмирания устаревших феодальных институтов и противоречий зарождавшейся капиталистической промышленности, эти люди в большинстве случаев становились «джентльменами удачи», авантюристами, искавшими славы и богатств по всему миру. Мечты о военных подвигах получили особенно мощный стимул

в канун 1588 года, когда Англия готовилась к решающей схватке с могущественной и обширной испанской державой. Взгляды и настроения, свойственные среде гонимых властью людей, и были реальной жизненной основой характера Тамерлана.

По форме постановки на сцене «Тамерлан» очень напоминает средневековую мистерию. Во-первых, это массовый спектакль, который игрался под открытым небом. Во-вторых, постоянное обращение персонажей к различным небесным телам (от туч до планет) напоминало зрителю о присутствии незримой сверхъестественной силы, что в свою очередь, заставляло работать его воображение и помимо «земного» элемента спектакля, постоянно держать в уме мир «небесный» и «адский». В-третьих, так же, и как средневековая мистерия, трагедия Марло изобилует действующими лицами (в двух частях их всего 66), характеры которых время от времени сопоставляются с характером самого Тамерлана.

В трагедии широко развита символика цвета. Основных цветов три: черный, белый и пурпурный. Каждый из трех цветов объясняет настроение Тамерлана: если шатры его войска пурпурные – он в гневе, черные – он беспощаден, а белый цвет символизирует милосердие. Оттенки белого цвета зачастую присутствуют в обращении Тамерлана к его возлюбленной Зенократе, которая являет в пьесе воплощение милосердия: «...Царевна, Ты ярче серебра родопских недр, Белее, чем снега на горных кручах».

Интересно раскрывается в трагедии такая свойственная Ренессансу категория, как *стремление*. Тамерлан одержим безграничным стремлением к власти, которое свободно от всяких внешних пут – это стремление бунтаря. Для Тамерлана не существует понятия долга. Персу Теридаму, которого гложет лишь одно сомнение

насчет перехода на сторону Тамерлана: «О небо! Государю изменить!», великий скиф отвечает: «Нет, стать лишь верным другом Тамерлана». Происходит замена понятия «подданный» понятием «друг», «последователь», тем самым показывая, что в войске Тамерлана нет принуждения, но все сплочены ради удовлетворения общих устремлений.

Вся вторая часть «Тамерлана Великого» – это история постепенного ожесточения героя, связанного с полным внутренним одиночеством и безнаказанностью любых его поступков. Если в первой части Тимур именуется «бичом земных царей», что можно связать с его тираноборческими устремлениями, то впоследствии он становится уже «бичом и ужасом Земли». Тимур собственноручно убивает своего сына, расстреливает вместе со своими приближенными правителя Вавилона, а всех без исключения жителей приказывает утопить своим воинам.

Но самым серьезным, кульминационным шагом буквально обезумевшего от вседозволенности Тамерлана является его фактическое отречение от Ислама:

*Напрасно люди верят в Магомета:
Послал я в ад миллионы этих турок,
Убил их мулл, и всех родных, и присных,
И вот живу, не тронут Магометом.
Есть бог, он полон мстительного гнева,
Он посылает молнии и гром,
И, бичь его, я лишь ему покорен:
Узумхасан, брось эти книги в пламя.
Что ж, Магомет, коль у тебя есть власть,
Сойди на землю, чудо сотвори:
Ты будешь недостоин преклоненья,
Коль стерпишь, чтоб дотла сгорели книги,
В которых смысл религии твоей.
Зачем ты с неба не пошлешь к нам вихрь,
Чтоб Алькоран поднять к подножью трона,
Где рядом с богом будто ты сидишь?
Иль мсть не обратишь на Тамерлана,
Который на тебя занес твой меч*

*И на твои законы наплевал?
Как видно, Магомет сидит в аду —
Он голоса не слышит Тамерлана!
Ищите, воины, другого бога,
Того, что в небесах — коль там он есть,
— Затем что бог един и неделим.*

В несколько не завуалированной форме Марло упрекает богов в том, что они плохо управляют миром, и высказывает сомнение в их существовании. Многие из современников Марло усмотрели в пьесе апофеоз тирании и безбожничества. Но, как можно судить из текста пьесы, высшая точка безбожничества автора — это сомнение в существовании бога, а не уверенное его отрицание. Тем не менее, внимательный современник Марло мог усмотреть в приведенном выше отрывке намек на сожжение Библии, переведенной на английский язык и опубликованной в 1525 году Уильямом Тиндейлом, сторонником реформ Лютера и Цвингли. Самого автора перевода постигла участь его творения. Более поздние перемены в делах Церкви и связанные с ними репрессии, привели многих авторов к убеждению, что религия — лишь одно из многочисленных орудий в политической борьбе.

Вскоре после сожжения книг религиозного содержания и отречения от веры, зрителю дают понять, что Тамерлан смертельно болен, и, казалось бы, вот она — небесная кара за его, мягко выражаясь, вольнодумство. Но ни сам Тамерлан, ни его соратники не видят в этом божественного возмездия, а врач констатирует естественное происхождение заболевания. Марло же предоставляет зрителям самим выбрать рационалистическое или мистическое объяснение гибели героя. Но нельзя сомневаться в том, что смерть Тамерлана трагична и вызвана ожесточением и преступлениями этой героической, некогда способной к любви и великодушию натуры.

Литература:

- > *Марло К.* Сочинения. М., 1961.
- > *Парфенов А.* Кристофер Марло. М., 1964.
- > *Комарова В. П.* Личность и государство в исторических драмах современников Шекспира. СПб., 1997.
- > *Шурбанов А.* Между патоса и ирония: Кристофър Марлоу и зараждането на ренесансовата драма. София, 1992.

Егор Зубков

SALVE-1

Митрофанов Руслан, студент который приезжал к нам в ноябре, расскажет нам об университете, в котором он учится. А мы почитаем и, надеюсь, подумаем над тем, что за пределами Санкт-Петербурга есть не только Москва, а много других школ медиевистов.

Настоящее и будущее медиевистики в Казанском Университете

«Историк похож на сказочного людоеда: где пахнет человечинной, там, он знает, его ждет добыча» – учил студентов профессиональному «ремеслу историка» на одной из своих лекций по истории средних веков известный казанский медиевист, профессор Г. П. Мягков, цитируя другого известного французского медиевиста М. Блока. Именно с ним связано мое и всех студентов на истфаке знакомство со знаменитой «школой анналов» и осознание того, что «настоящий историк» в первую очередь должен быть не просто историком, знающим факты и события, а, по выражению самого Германа Пантелеймоновича, «историософом», в полном смысле этого слова, то есть историком и философом одновременно. Сравнение с таким крупным представителем «новой исторической науки» неслучайно – для современной казанской медиевистики Герман Пантелеймонович такой же замечательный историк, как Л. Февр, Ж. Ле Гофф, или Р. Мандру для Франции в свое время. Г. П. Мягков – заслуженный работник высшей школы РФ, является специалистом по раннему Средневековью – каролингской эпохе («Каролингская эпоха: из истории Западной Европы в раннее Средневековье: сборник документов») и по изучению российской и зарубежной историографии (школа медиевистики Н. И. Кареева, П. Г. Виноградова, В. И. Герье, А. Я. Гуревича и др.). За время его педагогической работы (с 1971 г.) было опубликовано 234 научные работы, 16 учебно-методических пособий и под его научным руководством было защищено 7 кандидатских диссертаций, среди которых одна посвя-

щена формированию казанской школы медиевистики в середине – конце XIX в., которая связана с именами блестящих историков Н. Осокина («История альбигойцев и их времени») и Н. П. Грацианского («Бургундская деревня в X–XII столетиях»). Помимо основных лекций по истории средних веков под руководством Г. П. Мякова на кафедре читаются такие значительные для будущих специалистов – медиевистов преподаваемые дисциплины, как религия и церковь в обществе средневекового Запада, философия и методология науки, становление современной цивилизации: история зарубежных стран XVI–XXI веков.

Специалистами в актуальных на данный момент в историческом знании направлениях культурологии, визуальной и гендерной истории раннего Средневековья (VI–XI вв.) являются Н. Ю. Бикеева и Э. М. Дусаева. В поле исследовательской проблематики Натальи Юрьевны находятся вопросы о «власти женщины» в раннее Средневековье, частной жизни женщины в эпоху Меровингов, концепции раннесредневековой святости в современной историографии, женские монастыри в городском пространстве Франкского королевства VI века, образы королевы монахини в агиографическом сочинении Венеция Фортуната и др. Наталья Юрьевна преподает спецкурс «Женщина древней и Средневековой Руси», а также является председателем НИРС Института Истории КФУ и активно содействует в организации студенческой науки в университете. Диссертация кандидата культурологии Энже Мидхатовны Дусаевой была посвящена формированию образа Франциска Ассизского в западноевропейской культуре XIII – нач. XIV вв. (««Legenda maior» Бонавентуры и цикл фресок Джотто в Верхней церкви Ассизи») и связана с конструированием общенационального святого в Италии и России на примере изучения культа святости Ф. Ассизского. Энже Мидхатовна является составителем, интересного для всякого студента-историка и не только медиевиста, спецкурса «Новые методики и подходы в изучении средневековых текстов», где специалисты и магистры первого года обучения начинают разбираться в таких актуальных «философских дёбрях», как постмодернизм, постструктурализм и знакомятся с их крупными представителями: Р. Бартом, Ж. Дерридом, М. Фуко и др.

Исследования в области истории искусств, теории культуры и художественной культуры позднего средневековья и Ренессанса ведутся под руководством М. Г. Юнусовой и Н. А. Шадриной. Маххабат Гумеровна специализируется в области теории культуры античной мифологии и эпохи Возрождения в духе исследовательской парадигмы А. Ф. Лосева, а диссертация на степень кандидата исторических наук Наталии Анатольевны, которая читает лекции по истории искусств студентам музеологам, была посвящена истории взаимодействия исламской и христианской культур Средневековья в отечественной историографии второй половины XIX – нач. XXI вв..

Преподаватели кафедры поддерживают научные контакты с научно-образовательными центрами Западной Европы и США, участвуют в международных научных мероприятиях в странах ближнего и дальнего зарубежья, публикуют свои работы за рубежом. Особенно плодотворно развиваются контакты со следующими зарубежными университетами: Оксфордским, Ливерпуля, Эдинбурга (Великобритания) (доц. Э. В. Рунг, проф. О. Л. Габелко), университетом им. Мартина Лютера в Галле-Виттенберге, г. Галле (Германия) (доц. Э. В. Рунг, проф. О. Л. Габелко), университетом г. Ратгерса (США) (доц. Е. А. Чиглинцев, проф. О. Л. Габелко, доц. Н. Ю. Бикеева), университетом г. Болоньи (Италия) (асс. Э. М. Дусаева, асс. М. В. Григер).

С 14 по 16 сентября 2011 г. Институт истории КФУ (кафедра истории древнего мира и средних веков) и Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» провели международную научную конференцию «Иран и античный мир: политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций». Конференция, посвященная отношениям между древним Ираном и античным миром, является первым международным мероприятием такого ранга по данной теме, проводимым в России за последние годы. В конференции приняли участие около 40 ученых из 11 российских городов (Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Ижевска, Пскова, Ярославля, Владикавказа, Тобольска) и 7 стран ближнего и дальнего зарубежья (Украины, Германии, Австрии, Великобритании, Ирана, Польши, Франции).

Непосредственным результатом конференции стало не только обсуждение конкретного исторического материала, но и установление и дальнейшее развитие научных контактов между исследователями из России и других европейских стран, занимающимися сходной тематикой, а Казанский федеральный университет предстал как всемирно признанный центр антиковедческих и медиевистических исследований.

Следует упомянуть о научной библиотеке КФУ им. Н. И. Лобачевского, в которой собрано наибольшее количество научных работ по всем направлениям, а также представлены современные диссертационные исследования как казанских, так и российских и зарубежных ученых. В главной библиотеке города – Национальной библиотеке РТ – находятся редкие издания дореволюционной историографии по истории средних веков в Поволжье.

За двадцатидвухлетнее благополучное существование кафедры, образованной в 1991 г. в результате разделения кафедры всеобщей истории, которой с 1948 г. руководил доктор исторических наук, известный советский профессор А. С. Шофман (1913–1993), можно с уверенностью констатировать, что медиевистике в Казанском Университете быть и успешно развиваться!

Руслан Митрофанов

SALVE-2

Алиса Лапина расскажет о настоящей terra incognita медиевистики – РГГУ. Что там происходит редакции не очень понятно, хотя статья освещает несколько «темных пятен». Полагаю, что тема этого университета не закрыта для «VMA», а значит, будет еще материал. Ждем вместе с вами.

Медиевистика в РГГУ: взгляд на структуру

Тема, на которую мне предстоит здесь писать, вызвала у меня немалые сложности, и я очень благодарна преподавателям, терпеливо отвечавшим на мои вопросы – Н. И. Басовской, Е. Д. Браун, О. В. Саприкиной, И. Н. Данилевскому и И. А. Копылову, а также студентам РГГУ, вместе с которыми мы пытались воссоздать более-менее полную картину.

Дело в том, что в РГГУ практически нет такого понятия, как прикрепленность студента к кафедре. То есть, поступаешь ты сразу на определенную программу-специализацию. Например, на историко-филологическом факультете это может быть история-страноведение, где поступившие уже делятся по странам-специализациям (обычно это Англия, Германия, Франция, Испания и Италия), и историческая антропология, представленная Центром Марка Блока, где страной-специализацией сразу считается Франция, но есть ряд дополнительных предметов связанных с антропологическим взглядом на историю. Обычно специализация построена не по хронологическому признаку, а по страноведческому или методологическому, а значит людей, которых изначально готовили бы медиевистами, в РГГУ нет. При этом каждый студент, занимающийся историей, в независимости от специализации может выбрать в качестве научного руководителя любого специалиста-историка (при взаимном согласии, разумеется).

Что касается преподавательского состава, то у нас также нет центра или кафедры, которые занимались бы только и исключительно историей Средних веков. Основную нагрузку в этой области несет кафедра Всеобщей истории. Именно специалисты этой кафедры читают основной курс для студентов-историков. Когда я была на втором курсе, лекции читала Наталия Ивановна Басовская, а семинары вели Всеволод Матвеевич Володарский и Олег Валентинович Ауров. На этой кафедре читаются спецкурсы для тех, кто изучает Средние века, как по отдельным странам (представлены Германия, Испания и Англия), так и по

темам – Н. И. Басовская читает спецкурс, посвященный Столетней войне, а Е. Д. Браун по истории инквизиции. Особенно стоит отметить спецкурсы О. В. Аурова по средневековому источниковедению, которые представляют собой очень насыщенный лекционный курс и практикум с чтением латинских текстов (насколько мне известно, Олег Валентинович сейчас ведет и отдельный курс по чтению латинских источников). Также изучение Средних веков предусмотрено в магистерской программе кафедры всеобщей истории, для которой разработан ряд интересных курсов (программа носит широкое название «История Европы: компаративные исследования»). На конференциях, проводимых кафедрой Всеобщей истории представляются работы на уровне преподавателей и аспирантов. Такие конференции обычно организованы тематически по широкой проблематике (например, в этом году планируется конференция «Проблемы войны и мира в истории цивилизаций»): они включают в себя в том числе работы посвященные Средним векам. Что касается студенческих конференций в РГГУ, то здесь мне не удалось найти ничего специального по средневековью, хотя работы из этой области могут быть представлены на конкурс «Третьекурсник-исследователь» или на конференции, организованные отдельными кафедрами и факультетами.

Вне кафедры Всеобщей истории также есть преподаватели, под научным руководством которых пишут дипломы на темы, касающиеся Средних веков. Так, в программе Центра Марка Блока изначально заложен предмет «Средневековое источниковедение» (с прицелом на Францию), читает его выпускник центра Михаил Романович Майзульс. Многие из моих знакомых собираются писать работы Павлу Юрьевичу Уварову по средневековой Франции.

С одной стороны, структура обучения, сложившаяся в РГГУ, поощряет инициативу: если человек хочет заниматься Средними веками, то его задача найти научного руководителя (будь то специалист с кафедры Всеобщей истории или с какой-либо другой), а затем понять, что еще ему нужно для этого: записаться на спецкурс или, может быть, постараться ходить еще на какие-то занятия, проводимые в РГГУ. С другой стороны, при таком построении специализации возникает некоторое чувство разбросанности. Если говорить на личном примере: я хочу заниматься средневековой Скандинавией, при этом я студентка Центра Марка Блока, где страноведческий упор делается на Францию. Мой научный руководитель – Сергей Юрьевич Апишев, кандидат исторических наук, но работает на кафедре Международных отношений (некоторые группы «международников» специализируются на скандинавских странах и Сергей Юрьевич читает им курс истории). Это не было бы проблемой (так как официально это вполне возможно, а недостаток специализированных предметов при желании можно по крайней мере постараться восполнить), но при этом получается, что студенты, занимающиеся Средними веками в РГГУ, могут вполне не знать друг друга в лицо (или скорее даже не знать о существовании друг друга), возможно, поэтому спаянного студенческого сообщества у нас не сложилось. У нас читают прекрасные преподаватели, есть интересные курсы, но в основном люди замкнуты на своем научном руководителе (что в чем-то естественно, конечно), и говорить о едином пространстве среди студентов не приходится (отчасти поэтому мой ответ на вопрос редакции столь обобщен и не слишком ярк – все самое интересное слишком индивидуально). Вопрос о том, возможно ли это пространство, и вообще, нужно ли оно нам, я оставляю за скобкой.

Алиса Лапшина

ACTA DIURNA POPULI ROMANI

nihil.

«VoxMediiAevi» №2 (9) 2013 от 28.04.2013. — журнал студенческого научного общества Кафедры истории средних веков исторического факультета СПбГУ. Распространяется в электронном виде.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Над выпуском работали: редактор — Боварь Виталий, корректор — Подсадников Данил, верстка — Перепечкин Кирилл, авторы — Боварь Виталий, Перепечкин Кирилл, Аникьев Илья, Васара Виена, Лобанов Александр, Потопаева Вера, Гайворонский Игорь, Зубков Егор, Митрофанов Руслан, Лапшина Алиса.

Группа журнала: vk.com/vox_medii_aevi

Группа для сбора и обмена информацией: vk.com/medieval_help

e-mail газеты: voxmediiavevi@gmail.com

В оформлении номера использовались фрагменты из рукописи:

[Worksop bestiary \(MS M.81\). England, possibly in Lincoln or York, ca. 1185.](http://utu.morganlibrary.org/medren/mslistview.cfm?ACCNO=M.81&StartRow=81)

(<http://utu.morganlibrary.org/medren/mslistview.cfm?ACCNO=M.81&StartRow=81>)

praefatio, õnis f. — вступительное слово / chronica, õrum n. — летопись /

scio, ivi (iv), itum, ire — знать / salve — здравствуй /

Acta diurna populi Romani — ежедневные дела римского народа

In hoc libro agitur de nobilissimo, percurioso,
reuerendissimo atque antiquissimo Saturnulorum
Iudo suo. Quilmercat, etiam Nabuchodonosor
Assyriorum Monarcha degeneris filio, trigesimo
quinto conditi orbis seculo ad corrigendos
mores, otiumque fugiendum, a philosopho quodam
celeberrimo nomine Xerses chaldaicè, aut philo-
meter grecè, acinuento.

libellus hic propter antiquitatem premaximè esti-
mandus; scriptus enim est à Joanne de
Vignay ordinis fratrum, et hic dicitur, anno
M. CCC. LVII. ante inuentam typographiam,
dicatusque nobilissimo viro Bertrando
Dubézy equiti aurato &c.

hic etiam asueolum lusorium obseruabis.